

Г.И. ОСТАПЕНКО*
ЯЗЫК ИЗМЕНЕНИЙ
ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОСТРАНСТВ¹

Рец. на кн.: Этнокультурная трансформация постсоветского пространства: факторы, тренды, перспективы / под ред. А.Г. Манакова. – Псков: Псковский государственный университет, 2022. – 344 с.

Для цитирования: Остапенко Г.И. Язык изменений этнокультурных пространств (Рецензия) // Политическая наука. – 2023. – № 3. – С. 307–314. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.03.16>

Язык, которым оперируют географы, не менее привычен для них, как для любого лингвиста привычны речевые акты. Язык географии – картоиды, картограммы и карты (по степени строгости правил к отображению рассматриваемого материала) – имеет все основания рассматриваться в перспективе его семантических, синтактических и прагматических свойств по Чарльзу Моррису. На этом языке географы прослеживают пространствен-

* **Остапенко Герман Игоревич**, магистрант факультета социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия); стажер-исследователь Центра пространственного анализа международных отношений, МГИМО МИД России (Москва, Россия), e-mail: ostig@bk.ru

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00383.

ную «эволюцию» различных явлений, используя достаточно универсальные и конвенциональные способы передачи их сути.

В свою очередь, одной из современных точек притяжения внимания географов становится интерес к пространственности этнокультурных проявлений. Свойственное этнополитологии изучение политических особенностей этих проявлений обычно носит качественный характер и не переводится без адаптации на язык географии.

В поиске инструментария, который позволил бы количественно оценить этнокультурные ниши на постсоветском пространстве, всем нам следует обратиться к эволюции «вопроса». Такого рода совокупность естественной цепи социальных метаморфоз может выражаться в разных гранях этнокультурных проявлений: этнополитике, языковой политике, ономастике или этнической семиотике, – но подход авторов рецензируемой монографии сфокусирован на собственно географической «стороне медали».

На стыке политической, культурной и исторической географии находится область исследований этнокультурных пространств [Этнокультурная трансформация ... , 2022].

Рассматривая во временной перспективе режимы этнокультурных изменений, потоков населения и отражая их на картограммах и картосхемах, современные географы стараются оценить наблюдавшиеся тенденции, понять, как происходят трансформации этнокультурных пространств в условиях разделения «старого» полиэтнического территориального сообщества и формирования «новых», уже разделенных.

Эволюция пространственной этнической структуры связана с миграцией населения при политических потрясениях, модификацией государственных границ, возникновением новых государственных образований. Степень этнического видоизменения отличается не только на макроуровне – уровне государств, но и микроуровне – региональном.

Суть авторского видения заключается в оценке этнической компоненты в поле пространственной этнической структуры – в том числе, как динамики доли населения и как степени концентрации титульных народов в разрезе национально-государственных образований.

Сторонники количественного подхода оперируют набором коэффициентов и индексов: этнической однородности, этнической концентрации, этнической мозаичности, этнической контактности, а также удельным весом этнических групп.

При всей «мозаике» способов измерения, каким поддается этничность, в данном поле существует лакуна «динамизма»: индексы и коэффициенты фиксируют статичную картину этнического полотна государства, в то время как его изменчивость и адаптивность остается «за кадром». Их проекция в пространственно-временном политическом континууме и есть своеобразное выражение эволюции этнокультурного пространства.

Важнейшей концептуальной характеристикой этого континуума является его многослойность. Элементами его структуры можно назвать этнический, лингвистический и конфессиональный пласты пространства. В этой связи эволюция наших представлений об этнокультурном пространстве редко выражается сквозь единственную призму и является, по сути, мультимодальной.

Новацией в оценке трансформации компонентов территориальной структуры этнокультурного пространства является предложенная авторами монографии методика делимитации этнокультурного пространства постсоветских государств, учитывающая и удельный вес русского населения, и вес титульных народов. Предложенная методика применима для выделения основных элементов этнокультурного пространства в странах ближнего зарубежья. Принцип делимитации также позволяет оценивать влияние на территорию ближнего зарубежья русской геоэтнокультурной системы. С учетом структурных элементов – ядра, этноконтактных зон, социокультурных полей – возможно оценивать показатели компактности и степени развитости геоэтнокультурной системы. Степень выраженности этнических ядер национальных геоэтнокультурных систем позволяет оценивать их уровень развитости и эволюционный потенциал.

«Эволюционный» потенциал постсоветских этнокультурных пространств в авторской оптике состоит в обнаружении триггера, влияющего на демографические, политико-культурные процессы и этноассимиляционные процессы конфессионального свойства. По мнению авторов, в такой роли выступает закономерность, связанная с давностью вхождения и длительностью пребывания территорий в составе единого Российского государства, позднее СССР.

В монографии также использован нетривиальный подход к оценкам степеней трансформации постсоветского пространства под воздействием русской геоэтнокультурной системы. Авторы рассматривают этнокультурное пространство как категорию, обладающую по сути не линейными характеристиками. В постсоветское время происходит «сжатие» русского геопространства. Распад СССР зафиксировал точку остановки развития советской геокультуры и запустил процесс, обратный тому, когда вслед за расширением границ Российского государства происходило горизонтальное пространственное эволюционное развитие.

При рассмотрении эволюционных процессов языковой проекции этнокультурного пространства учитывается явление многослойности сложной вертикальной структуры геокультурного пространства. Часть слоев: этнический, языковой, этнографический, топонимический, конфессиональный – авторы объединяют под общим названием «этнокультурное пространство». Ключевым из них является этнический слой; при этом все слои имеют тесные нестатичные переплетения между собой.

Среди структурных элементов социокультурной системы особо выделяется «хоумленд» как наиболее глубоко переработанная и видоизмененная в социокультурном отношении территория. Ее окружают внутренняя и внешняя буферные зоны, служащие для защиты «хоумленда» от экспансии соседних социокультурных систем.

Для изучения современных проявлений многовековой динамики и трансформации русского геопространства в рамках концепции геокультурного пространства и геоэтнокультурных систем авторы вводят показатель «Степень трансформированности языкового пространства под воздействием Русской геоэтнокультурной системы».

Русский язык рассматривается как фактор / средство интеграции, организующий русское культурное пространство в постсоветских странах. В этой связи показатель степени видоизменения / трансформированности языкового пространства можно эффективно использовать в целях оценки степени языковой трансформированности под воздействием Русской геоэтнокультурной системы в контексте особенностей этнокультурной обстановки территории. Так, авторами приводятся характерные примеры, демонстрирующие, что множество регионов ныне независимых государств под-

верглось минимальной языковой трансформации под воздействием Русской геоэтнокультурной системы. Исключение составили все области и столица Республики Беларусь, уезд Ида-Вирумаа в Эстонии, регион Латгале в Латвии, области в северной и восточной частях Казахстана (включая г. Алматы), север Кыргызстана (со столицей) и столица Узбекистана. Авторы заключают, что основной ареал проживания русскоязычного населения, за исключением названных выше регионов, укладывается фактически в современные границы страны.

В монографии также уделяется пристальное внимание особенностям трансформации этнической структуры населения в постсоветский период. Гибкость разработанной авторами методики позволяет выделить особенности типов этнической трансформации, характерные для конкретного исторического периода. В постсоветский период наблюдалось два доминирующих типа трансформаций этнической структуры: рост доли русского населения при уменьшении удельного веса титульных народов и зеркальный тип – рост доли титульных народов при уменьшении удельного веса русского населения.

Авторская методика позволяет произвести оценку трансформации этнической структуры населения на региональном уровне. Использование этой методики позволило выявить тенденцию, заданную еще в период с 1939 по 1989 г., в полной мере проявившую себя в постсоветский период. В структуре населения во всех столицах республик Закавказья и Средней Азии стала происходить замена русского населения титульными народами. В качестве наиболее значимого фактора сокращения доли русских в целом ряде регионов европейской части России авторы приводят фактор сокращения населения и демографическую компенсацию в виде приема мигрантов из других регионов и союзных республик.

Основной тренд трансформации этнической структуры населения регионов Советского Союза определялся также миграциями русского населения в районы нового освоения (например, на север Казахстана – для освоения целины). Но восточный вектор миграции стал уступать западному – миграции в республики Прибалтики, Молдову, Беларусь и Украину. Титульное население республик из сельской местности стало перетекать в крупные города, где изначально преобладало русскоязычное население. Это создало

предпосылки для полной замены этнокультурной доминанты в столицах, что и произошло в постсоветский период.

В монографии для анализа данных и интерпретации результатов эффективно применяются некоторые методики, предложенные Б.М. Эккелем, например в качестве инструмента, определяющего «этническую пестроту» при расчетах индекса этнической мозаичности.

В результате отдельного исследования авторы выделяют следующие взаимосвязанные, но неодинаковые по интенсивности тренды этнической трансформации на постсоветском пространстве: 1) увеличение доли титульных народов на уровне государств и регионов; 2) рост концентрации титульных народов в пределах своих национально-территориальных образований; 3) сокращение удельного веса нетитульных народов (наиболее многочисленных национальных меньшинств). В качестве магистральной тенденции обозначено видоизменение национальной структуры в направлении моноэтнизации населения постсоветских стран.

Интерес представляет также анализ постсоветского пространства в разрезе групп этнической трансформации. Авторами выделяются группы со значительной, небольшой и минимальной этнической трансформацией. К влияющим факторам отнесены миграционный отток русского населения, демографическая и естественная убыль, ассимиляция представителей русско-титульных групп и размывание их этнической идентичности. В группах регионов с радикальной этнической трансформацией оказались столицы многих государств ближнего зарубежья. Авторы считают объяснением этому приверженность русского населения к проживанию на наиболее урбанизированных территориях.

Заслуживает отдельного внимания также анализ динамики основных этнических и лингвистических групп в Республике Беларусь, учитывающий уникальные для постсоветских государств особенности этнолингвистических процессов и разнонаправленность трансформаций в этнической структуре населения в политическом контексте. Подчеркивается влияние изменения направления геополитического вектора на процессы трансформации идентичности. Этнический и демографический факторы играют все более значимую роль в современном геополитическом пространстве.

Таким образом, в монографии были рассмотрены историко-географические предпосылки, демографические, языковые, геополитические и социально-экономические аспекты трансформации этнокультурного пространства постсоветских государств.

Посредством подобных проявлений становится отчетливой и заметной эволюция этнокультурных пространств: новые политические обстоятельства проливают свет на изменчивость этнокультурной составляющей. А ряд актуальных и очень своевременных исследований на основе двух оригинальных разработанных методик позволил авторам всесторонне проанализировать масштабное перераспределение населения между своими основными макрорегионами, выделить основные тренды этнической трансформации постсоветского пространства, определить процессы, приводящие к моноэтнизации населения новообразованных государств, «сжатую» русского языкового пространства.

Языковой поворот (*linguistic turn*) и последовавший за ним пространственный поворот (*spatial turn*) тесно связаны по своей сути с обращением к новому «языку» политических процессов. И, хотя по своей природе эти повороты в политической науке представляют собой гораздо более масштабное явление, чем в представленной метафоре, овладение «географическим языком» является не менее важным маркером преобразований в современной политической науке и географии.

G.I. Ostapenko*

The language of evolution of ethno-cultural spaces (review)¹

For citation: Ostapenko G.I. The Language of evolution of ethno-cultural spaces (Review). *Political science (RU)*. 2023, N 3, P. 307–314. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.03.16>

* Ostapenko German, HSE University; MGIMO University (Moscow, Russia), e-mail: ostig@bk.ru

¹ This research is supported by the grant from the Russian Science Foundation, project N 22-18-00383.

References

Manakov A.G. (ed.). *Ethno-cultural transformation of post-Soviet space: factors, trends, prospects*. Pskov: Pskov state university, 2022, 344 p. (In Russ.)

Литература на русском языке

Этнокультурная трансформация постсоветского пространства: факторы, тренды, перспективы / под ред. А.Г. Манакова. – Псков: Псковский государственный университет, 2022. – 344 с.